

**Там, где кошки
спустились с деревьев**

Игорь Фадеев

18+

Игорь Фадеев

**Там, где кошки
спустились с деревьев**

«Автор»

2026

Фадеев И. А.

Там, где кошки спустились с деревьев / И. А. Фадеев — «Автор»,
2026

Ой-ой-ой, наверно детектив, или триллер немножко, с фантастикой, кто ж его разберёт, в общем какой-то непонятный пока... Думайте сами. Что-то про странных кошек, пропавшего человека, немного деревенского летнего колорита. Немножко Волков и леса и много полицейских. Может ещё будет дохлый кабан. Писал было страшно.

© Фадеев И. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Кошка	5
Опер	14
Горин	20

Игорь Фадеев

Там, где кошки спустились с деревьев

Кошка

Бабка Агафья сутилась у плиты и когда на крыльце раздался какой-то шум, она, продолжая помешивать суп, не поворачиваясь, крикнула:

- Егор, это ты?

- Я, - проворчал дед Егор, скинув сапоги, и оголив ноги в носках разного цвета. На левой ноге был зелёный носок, на правой красный, украшенный новогодними узорами и двумя дырками на большом пальце и на пятке.

- Ты где был? Усвёклу полил что ли? – спросила Агафья мужа, исковеркав слово свёкла на местный лад.

- Да полил, - тихо ответил усталый Егор, проходя внутрь. Егору было шестьдесят. Рост чуть больше метра семидесяти, сухой крепкий старик с проседью.

- За водой сходишь? – выглянула Агафья из-за занавески, разделявшей коридор и кухню.

Егор застыл на месте, крепко сжав челюсти и, зло сверкнув на супругу глазами, ответил:

- А раньше ты не могла сказать?!

- Да когда ж? – удивилась Агафья, - Ты ж только пришёл.

Дед прошептал какое-то ругательство про себя и, зацепив пальцами два ведра с кухни, двинулся на крыльцо. Здесь он снова окунул ноги в резиновые чёрные сапоги, укороченные ножницами для удобства и, толкнув дверь плечом вышел во двор, напугав белую курицу, ковыряющуюся у самого порога. Птица подпрыгнула и отбежала в сторону, возмущённо кудахтая. Егор пнул ногой калитку в сад, которая была справа в метре от крыльца и, подойдя к яблоне, вылил остатки воды под корни белого налива. Затем дед закричал, разгибаясь, и потёр спину. Наконец, почувствовав облегчение в спине, Егор поднял ведра и хотел уже было идти, но взгляд его ненароком зацепился за серо-белую кошку, стоящую у деревянного забора в метрах десяти от него.

Животное застыло на всех четырёх лапах, как каменное. Серый хвост четвероногий твари, словно указатель, торчал не сгибаясь, без малейшего движения, указывая напрямик на восток. Егор хотел подойти, но потом поморщился и, подгоняемый усталостью и жарой, уверенно развернувшись, направился за водой.

На месте Дед Егор накиннул дужку на ручку колонки и, придавив её сверху рукой, открыл подачу воды. Через полминуты, когда вода уже лилась самостоятельно, под весом набравшейся в него воды, дед отпустил рукоять и, закурив, бросил взгляд на просёлочную дорогу, расположенную между домами. По прибитому машинами и людьми песчаному пути, неспешно приближался молодой сосед Коля. Поравнявшись с тем местом где стояла кошка, Коля задержался, с интересом разглядывая животное через забор. Через секунд десять Николай медленно тронулся дальше с приоткрытым ртом, всё ещё удерживая взгляд на застывшей кошке. Наконец животное выпало из поля его зрения и он повернул голову вперёд. Подойдя к деду Егору, как раз в тот момент когда тот снимал второе ведро с колонки, Коля протянул руку и спросил:

- Что это с твоей кошкой дядя Егор?

Дед пожал руку и ответил:

- Это не моя, это Адрияновская.

- А что это с ней? Стоит как замороженная.

- Почём я знаю, - пожал плечами старик и добавил, - Что, она ещё там?

- Там, - подтвердил Колька, - Застыла как скульптура. Может она бешеная?

- Да ну, - отмахнулся дед Егор, немного смутившись.

- Точно говорю, - возбудился Николай, - Она ж как парализованная! Бешеные они знаешь что, дядя Егор, они воды бояться. Ты попробуй её водой напоить, если пить не будет, значит точно бешенство.

- Ну шас, делать мне нечего! Она может сдохла просто.

- Стоя? – на лице Коли проявилось сомнение, - Не может такого быть. Где ты видел, чтобы кошки стоя дохли?

- Не знаю, может зацепилась за что или повесилась на заборе из-за ипотеки, - ответил Егор, поднимая ведра и направляясь домой.

- Ну смотри, - провожая взглядом соседа, продолжал Коля, - Ну я бы на твоей месте её водой испытал.

- Да иди ты, испытатель, - рассмеялся Егор.

- Куда? – спросил Николай по инерции.

- К Адрианову, его кошка вот с ним и испытывай.

Дома Егор поставил ведра на лавку и прошёл в горницу:

- Есть будешь, - спросила жена.

- Буду, - буркнул Егор усаживаясь на стул, рядом с большим круглым столом.

Агафья вышла и вскоре вернулась с тарелкой супа. Потом притащила макароны обжаренные на сале, перемешанные с куриными яйцами.

Егор прикончил суп, придвинул сковороду и, поддев макароны вилкой, застыл с едой у рта, уставившись в окно. Окна избы выходили как раз на ту часть сада, где стояла кошка. Животное всё ещё было на месте. Егор усмехнулся и, сунув макароны в рот, продолжил трапезу. Жена между тем поставила бокал с чаем и блины с вареньем.

Минут через десять, подкрепившись, Егор встал с бокалом, в котором были остатки напитка и подошёл к окну. Здесь он пригнулся, окна избы были низкие и небольшие, и посмотрел сквозь москитную сетку наружу. Кошка была на месте. Старик потоптался на месте, допил чай и поставив бокал, решительно направился к выходу, по дороге наказав жене:

- Агафья, во двор не выходи.

- Это почему ещё? – удивлённо приподняла брови бабка Агафья.

- Там за окном, - указал пальцем дед Егор, - Кошка бешеная стоит.

- Ох ты! – испуганно воскликнула Агафья, осторожно вглядываясь сквозь стекло, - Что ж нам теперь делать?!

- Да ничего, - махнул рукой дед, - Может она уже сдохла, пойду посмотрю.

- Ты поберегись, мало ли там чего! Бешенства нам ещё не хватало.

- Ладно, - махнул рукой дед.

В коридоре хозяин дома прошёл несколько метров, но потом остановился, задумавшись. Простояв так несколько секунд Егор вернулся и, зачерпнув алюминиевым ковшом воды из ведра, вышел во двор, уверенным шагом направившись к кошке. Приблизившись к ней на расстояние двух метров, старик остановился в нерешительности, не зная что делать. Уж больно чудно выглядела кошка. От окна из дома слышалась какая-то возня и вкрадчивый голос Агафьи:

- Егор, ну что там? Бешеная кошка или нет?

- Да я ещё не успел диагноз поставить, - слегка повернув голову назад, ответил Егор и тут же сурово добавил, - Я тебе чего велел?! Окна закрыть и сидеть дома!

- Да ладно, ладно, не ругайся, - смутилась Агафья, - Ежели чего с тобой случиться, как я узнаю? А так я хотя бы вижу.

- Да что она мне ноги что ли откусит! – огрызнулся Егор, но злость его была больше не от наивности супруги, а от своей собственной нерешительности.

- Да кто знает, чего от неё от бешеной ждать, - вздохнула Агафья.

- Опять двадцать пять! – покачал головой дед, - Да с чего ты решила, что она бешеная?!
- Да ты же сам вроде говорил.
- Ну говорил, - подтвердил Егор, вытирая пот на лбу, - Так это ж просто предположение!
- Да я просто думаю, если кошка бешеная, может курей от неё в сарае закрыть и...
- Тише! – сквозь зубы прикрикнул Егор и поднял левую свободную руку вверх. Со стороны кошки послышалось мурчание, но не обычное, прерывистое, а постоянное без пауз:
- Значит живая, - тихо буркнул себе под нос Егор и глотнул из ковша. Простояв ещё секунд пятнадцать дед развернулся, плеснул остатки воды в сторону и сказал Агафье:
- Я пойду, к ветеринару, а ты окна закрой и некуда не выходи! Поняла?!
- Поняла, - кивнула бабка.
- И шум никакой не поднимай, не провоцируй в общем.
- Хорошо, - подтвердила Агафья и, помявшись, добавила, - Ты бы всё же курей загнал в курятник.
- Да загоню, - наморщив лоб, махнул рукой Егор и направился к калитке, поглядывая искоса, закрыла ли жена окно.

Во дворе Егор широко расставил руки и начал гнать кур к дверям сарая. Птицы пытались увернуться, сопровождая свои зигзаги кудахтаньем. Вероятно жалуясь на произвол и, требуя демократических свобод:

- Ну! Для вас же дуры стараюсь! – сурово наморщив лицо, ругался дед, загоняя птичье население в помещение. Наконец, закрыв дверь за последней несущей, Егор облегчённо выдохнул, достал сигареты, чиркнул зажигалкой, затянулся и сразу же закашлял, слегка высунув язык из свёрнутого трубочкой рта. Затем старик покачал головой и торопливо двинулся к ветеринару, который жил на центральной, единственной асфальтированной, улице в селе. До места идти было минут десять.

Спустившись с пригорка, Егор повернул налево, обошёл крайнюю соседскую избу и вышел на широкую, метров пятнадцать от дома к дому, песчаную дорожку, ведущую к магазину.

Точно в это же самое время, с противоположной стороны, с полей в деревню, торопливым потоком вливалось коровье стадо. Двигаясь, животные непрерывно мычали, вытаращив большие глаза, и вытянув шеи. Голоса их, сливаясь воедино, были похожи на сигналы автомобилей, застрявших в огромной пробке.

Егор, увидев пастуха, притормозил и когда тот поравнялся с ним через минуту, спросил:

- Андрей, а ты зачем в такую рань коров пригнал? Щас только четыре часа.

Пастух, сухой невысокий мужик, под пятьдесят, раздражённо ответил:

- Это я что ли?!

- А кто?! – удивлённо развёл руками дед.

Пастух вытер пот со лба, краем своей грязной розовой футболки и ответил:

- Сами они. Я лежал с краю, со стороны леса, смотрел, чтоб туда не забрели.

- Ну и?

- Ну и поворачиваю голову, а они уже здесь, у гордеевского дома, в деревню заход начали.

Еле догнал их, - Андрей снова промокнул лицо футболкой и сплюнул.

- Чудеса, может их чего напугало, - предположил Егор.

- Я и сам думаю, - кивнул головой Андрей, - Может волка почувствовала.

- Чего? – дед бросил презрительный взгляд на пастуха, - Ты ещё скажи амурского тигра!

У нас последнего волка Гордей задушил в восьмидесятых годах, когда тот на его овчарку напал. Аккурат между нашим селом и Акуловым дело было, - махнул рукой Егор, в сторону поля, указывая направление.

- У нас вообще-то за «Окой», «Мещера», Заповедник. Что они оттуда не могли зайти что ли?

- Могли, - проворчал дед, - Только что им тут делать?

- Не знаю, - мрачно ответил Андрей, исподлобья уставившись на дорогу, - Встретишь, спроси.

Дед повернул голову в направлении взгляда Андрея и увидел, как навстречу им идёт Мария, плотная женщина тридцати лет.

- Ну шас начнётся? – сквозь зубы буркнул пастух.

И точно, началось. Машка уперев руки в плотные бока, ещё с расстояния десяти метров, завопила на всю деревню.

- Семёнов, ты зачем коров раньше восьми пригнал?! Ты пьян что ли?!

- Сама ты! – психанул пастух, - Сами они пришли! Сорвались с места, насилу нагнал их.

- А чего это они сами пришли? В кино собрались что ли?

- Не знаю! Наелись наверно!

Дальше Егор слушать не стал. Коровы у него не было. Поэтому он, махнув рукой, продолжил свой путь.

Улица уже опустела, коровы разбежались по дворам, оставив после себя лишь туман из пыли и песка. Пройдя метров триста, Егор приостановился у колонки, сполоснул лицо, глубоко и облегчённо вздохнул, проклиная мысленно летний зной и энергично зашагал дальше. Через пять минут дед Егор добрался до ветеринара и, прислонившись к калитке крикнул в сторону дома из с белого кирпича:

- Хозяева, Есть кто дома?!

В окне появилось голова мужчины чуть за пятьдесят с густыми рыжими волосами:

- Есть, заходи!

Егор открыл калитку и проскользнул во двор:

- Дверь открыта, - сообщила голова в окне и исчезла.

Егор прошёл в дом и поздоровался с хозяином.

- Добрый день Михалыч.

- Добрый улыбнулся мужчина пятидесяти пяти лет и протянул руку, - с чем пришёл?

Случилось чего?

- Да как сказать, - замялся гость, - Кошка у меня...

- Ну и что, что кошка? – удивлённо посмотрел на гостя Михалыч. Изумление ветеринара было понятно. Если бы человек пришёл к нему из-за коровы, овцы там, курицы наконец. Такая озабоченность ясна, то всё скотина полезная, а тут кошка. Было из-за чего усталого человека беспокоить. Кошек и собак, в селе сроду не лечили, ну если только приезжие столичные дачники. Да и те чаще в Шилово мотались в районный центр.

- Да, кошка, - повторил дед, смутившись.

- Да что кошка-то, захворала что ли?

- Бешеная! – выпалил Егор решительно.

- Бешеная? – вытаращил глаза Михалыч.

- Да вроде да, - снова смутился гость.

- Так вроде или бешеная?! Кидается на тебя что ли? – выпытывал хозяин дома.

- Да нет, стоит как вкопанная уже больше часа на одном месте.

- У смысле стоит?! – вспылил ветеринар, - Да объясни ты толком, что с твоей кошкой!

Егор положил правую руку на сердце:

- Не моя она, Адрияновых, просто стопорнулась в моём саду. Застыла на одном месте, не двигается, мурчит, хвост торчит прямо вперёд, не двигаясь. Посмотри, - жалостливо взглянув в глаза ветеринара, закончил дед.

Ветеринар Пучков потоптался на месте и, наконец решившись, сказал:

- Пойдём.

Егор молча развернулся и вышел на улицу и, по дороге к калитке, чувствуя, что Пучков за спиной, продолжил объяснять:

- Я сначала хотел водой её облить, говорят при бешенстве этого бояться...
- Есть такое, подтвердил, ветеринар, присутствует водобоязнь.

- Ну вот, а потом испугался, - открывая калитку, продолжал дед, - Мало ли чего...

Тем временем, пастух Семёнов попал в окружения местных женщин, которые галдели на всю улицу, не давая ему пройти. Сухонькая старушка бабка Нюра, с синим платком на голове, замахнулась клюкой и, нахмурившись, возмутилась:

- Ты по что злодей, животину так рано с поля привёл? Она ж голодная. Чем я её кормить буду? А? Я тебя спрашиваю!

Семёнов отскочил назад от бабкиного оружия:

- Ты что сдурела что ли, старая, машешь своим паленом.
- Ага, все мы тут сдурели! – выступила вперёд Наталья Васина, женщина средних лет.
- Я вам в сотый раз объясняю! – отбивался Андрей, - Сами они!

- Ну конечно сами, - подтвердила Света, молодая лет двадцати пяти девушка, - Бык на совещание в сельсовет ушёл. Ну коровы за ним и потянулись, без мужика-то тяжело.

Весь бабий коллектив расхохотался, кроме бабки Нюры, которая на полном серьёзе спросила, оглядев присутствующих:

- Как же без мужика, пастух там же был.

Женщина рассмеялись ещё громче, а Машка, сквозь смех ответила:

- Да видимо слаб он в этом деле, не сдюжил!
- Что ты мелишь, дура! – возмутился пастух, но тут же махнул рукой, не сдержав улыбки.
- Вы девки не смейтесь, - погрозила клюкой бабка Нюра, пускай этот обалдуй ответ держит, к чему коров в такую рань пригнал, они ж ещё не насытились! Будут весь вечер теперь мычать и жрать просить.

- Скажите, спасибо, что целы ваши коровы, от волков они увернулись.

- Каких ещё волков, ты что Андрюшка белены объелся? – пристально посмотрела на пастуха бабка Нюра.

- Грибов с пятнашками, - засмеялась Светлана.

- Да правду вам говорю, волки в лесу. Коровы почуяли их видно и рванули до дому.

- У нас волков, отродясь не было, - насупилась баба Нюра, - Надо Матвею своему сказать, чтоб ружьё достал.

- Вот, - одобряюще кивнул Андрей.

- Ой, да кого-то слушаешь баба Нюра, - махнула рукой Машка, - Там может собака какая приبلудилась, а ему стая волков показала. Брехун!

- Кто брехун?! – сделал шаг вперёд Андрей, наступая на Марию, - Я что собаку от волков отличить не могу?!

- Ну и где ж они твои волки, что ж за коровами не пришли? – спросила Машка издевательски.

Ответить пастух не успел. С поля, обогнув крайний дом, выскочила стая из шести волков и бешеным галопом пронеслась между пастухом и стоящими рядом бабами. Последний хищник, на полном ходу врезался в Машку, сбив её с ног и, взвизгнув, помчался дальше по улице за своими собратьями. Машка, упав на пухлый зад, вытаращила глаза и удивлённо произнесла:

- Эт чё это?

- Ну вот они, волки, - ответил Андрей, - голос его был спокойным, но не потому что появление зверя было им ожидаемо, а скорее от того, что осознание опасности ещё не пришло.

- Ой, мамочки, - испуганно заморгала глазами Света, - Они ж нас загрызут.

Машка вскочила и, отряхивая сарафан, крикнула:

- Бежим в дом, к Гордеевым, спрячемся у них.

Бабы бросились к избе. Света и Машка, одновременно пытаясь пройти калитку, застряли в проёме, сцепившись боками, и истерически засмеялись. За их спиной, опираясь на палку, топталась баба Нюра:

- Ну, что затор сотворили окаянные! Двигайте телесами, пока зверь не вернулся! - Света, рванула вперёд, пытаясь освободить бедро, упала на четвереньки и поползла к крыльцу, делая попытки выпрямиться. Машка подбежала к двери первой и, толкнув её плечом, ввалилась внутрь, тяжело дыша. Следом, так и не сумев в суете подняться, за порог заползла Света, подгоняемая сзади бабой Нюрой, которая толкала её в ягодичку клюкой.

Андрей проводил женщин взглядом, достал сигарету, прикурил, снова вытер лицо футболкой и растеряно произнёс:

- Я ж говорил волки, - затем он развернулся к дому и крикнул, - Эй, бабы! Есть чем стресс снять?!

Волки неслись дальше, поднимая пыль. Вскоре они достигли центральной улицы, бросились к остановке и завертелись вокруг молодой девушки в короткой юбке, которая вышла с только что отъехавшего пригородного автобуса и направлялась домой.

Неподалёку в метрах тридцати от карусели, устроенной серыми хищниками, на ступеньках одноэтажного сельского магазина стоял мужчина, лет тридцати, местный тракторист Ванька Спиридонов и разговаривал с двумя женщинами. Одна из них была Лена: лет тридцати, худая в синем халате. Вторая Ирка: чуть моложе, маленькая со светлыми волосами, прозванная за свой рост кнопкой. Ирина первая заметила зверей и, прищурив глаза, произнесла:

- Откуда это к нам столько собак прибилося?

Тракторист бросил взгляд на остановку и, побледнев, воскликнул:

- Это же волки!

Женщины открыли рот от удивления. Та что в халате захлопала глазами и попыталась возразить, глупо улыбаясь:

- Да ладно, откуда здесь волки?

- Вы что дуры тут встали?! – заталкивая женщин в дверь, возмущался Спиридонов, - В магазин! В магазин!

- Надька там волки! – в один голос завопили женщины продавщице.

- И где? – удивилась продавщица сорокапятилетняя, полная дама, с тёмными волосами.

- На улице, блин, - зло ответил, побледневший Ванька, захлопывая дверь, - Надька есть у тебя вилы или лопата?

Надька облокотилась на прилавок и, бросив на Спиридонова насмешливый взгляд, ответила:

- Ещё не завозили.

Иван, уловив эту насмешку перешёл, на оскорбления:

- Я для защиты, дура!

Продавщица смутилась:

- Топор есть.

- Давай! – велел Спиридонов.

Надька обиженно сопя, зашла в подсобку, чем-то загремела там и вскоре появилась с небольшим топориком в руках:

- Вот.

- М-да, - всё ещё подпирая дверь, оценил оружие самообороны Спиридонов, - Таким только спички затачивать.

- Уж, какой есть, - сухо ответила Надежда, видимо всё ещё обиженная на тракториста за его грубость.

- Да не ходи ты никуда, пока не уйдут! – завопили женщины.

Ванька прошёлся взглядом по женщинам и спокойно ответил:

- Я и не собирался.
- Надо наверное кому-то позвонить, - высказалась Надежда.
- Участковому, - предложила вторая девушка, которая стояла у входа Ира.
- Да он пока соберётся, да из Ерахтура доедет полдня пройдёт! - усмехнулся Спиридонов.
- Кому ж тогда? – спросила Ленка.
- Да никому, сами уйдут.
- И сколько нам ждать? – наивно произнесла Лена.
- О! – воскликнула Ира, а давайте ветеринару позвоним.
- А, ну конечно, - согласился Спиридонов, - Он щас всё бросит и придёт диспансеризацию

им делать.

- В сельсовет надо звонить главе! – уверенно заявила Надька.
- Ну вот это разумно, - одобрил Иван, - Он власть пусть и решает.
- Ой! Мамочки! – ахнула Ира, смотря в окно и, обхватив ладонями лицо.
- Что там? – Надежда вышла из-за прилавка.
- Чего там девки? – двинулся к окну тракторист.
- Там девочка маленькая на велосипеде, прямо к волкам едет, - ответила Ирка.
- Одна что ли? - заглядывая в окно, через плечо Ленки, спросил Ванька.
- Это ж Артюшиных внучка, - прояснила Надька.
- Что ж делать-то будем? – обернулась Ирка, вопросительно смотря.
- Ой-ой-ой! – запричитала Ленка, она напрямиком к ним.

Всё с ужасом уставились на улицу. К остановке оккупированной волчьей стаей подъехала на трёхколесном велосипеде светловолосая девочка лет четырёх. Серые хищники закружили вокруг неё, подняв пыль. Один из волков подскочил вплотную к ребёнку и, прислонившись боком к ноге девочки, взвизгнул и задрожал всем телом. Девочка улыбнулась, протянула левую руку к волку и аккуратно погладила его по голове:

- Надо идти спасать! – уверенно заявила Надька! Ленка, бери ведро! Ирка швабру.

Женщины разбирали, утварь, трясаясь от страха и стуча зубами:

- Где топор-то? – заметался Ванька.

- В руках у тебя! – сурово зыркнула Надька, - Подождите сейчас себе чё-нибудь подберу, - продавщица зашла за прилавок, оглянулась витрину, в поисках подходящего предмета и наконец вооружилась эмалированным ведром.

- Ну идём что ли? – спросил Ванька, хозяйку магазина. Ответить Надька не успела. Ленка, побледнев, уселась на корточки, и зарыдала:

- Я не пойду, я боюсь...
- Я тоже не пойду, - прикусив губу, пустила слезу Ирина.
- Ну всё, - махнул рукой Иван, - Отряд разваливается на глазах.
- Вдвоём пойдём, - уверенно заявила Надежда.

Ванька повернулся к двери, потянул за ручку и вышел на крыльцо в тот самый момент, когда к остановке приближался неровной походкой пастух.

Коровий сторож, размахивая руками, что-то бормотал себе под нос. В какой-то момент его беседа с самим собой прерывалась и он вслух произнёс:

- Ну конечно волки, я же говорил!
- Чего застрял? – спросила Надька, пытаясь обойти тракториста.

Ванька медленно спустился по ступенькам и двинулся к остановке, но Андрей который был ближе, уже забрёл в самую середину стаи, взял аккуратно девочку на руки и понёс в магазин, по дороге наступив на ногу крайнему волку. Животное взвизгнуло, на что пастух суровым голосом отругал зверя:

- Ну ты поговори мне ещё!

Ванька попятился назад, толкая в продавщицу в плечо, искоса поглядывая на серых хищников:

- Давай, давай назад!

Надька развернулась и забежала внутрь, с облегчением выдохнув.

Тем временем пастух поравнялся с трактористом и сурово спросил, глядя ему в глаза:

- Вы чего ребёнка одного бросили.

- Да заходи ты! - разозлился Иван, пропуская Андрея.

Как только пастух поставил девочку за порог, тотчас за его спиной раздался жуткий волчий вой. Вся стая, взметнув морды к небу, заголосила, словно ребёнок был чем-то от чего зависела их жизнь.

Затем хищники суетливо засемили на месте, подняв пыль и бросилась по дороге в сторону Оки.

Взрослые осторожно наблюдали из проёма двери за бегством диких зверей. Девочка заплакала, затопала ножками и заныла:

- Хочу к собачкам!

Дед Егор и ветеринар Пучков разминулись с волками и не видели всей этой ситуации. В то время когда хищники рванули налево к остановке. Дед Егор с Пучковым как раз вышли из дома ветеринара.

Приблизительно минут через десять Егор привел доктора к себе и, открывая калитку в сад, сообщил:

- Здесь она у забора.

- Щас посмотрим, - кивнул Пучков, следуя за дедом.

Егор прошёл к забору и завертел головой. Кошки нигде не было:

- Ну, где она? – спросил ветеринар, пристально посмотрев старику в глаза.

- Сейчас, сейчас, - засуетился Егор. Сначала он быстрым шагом прошёл налево, присел на карточки и заглянул под сливовые деревья. Не обнаружив там кошки Егор поднялся и вернулся назад к Пучкову, - Пропала куда-то, я вокруг дома обойду, поищу.

- Давай, - кивнул ветеринар, вытирая платком пот.

Егор прошёл вправо и исчез за домом. Через пару минут он снова появился с противоположной стороны и, открывая калитку, извиняющимся голосом произнёс.

- Нет кошки Михалыч, ушла видно куда-то бестия! Но она точна была, ты не думай!

- Жена-то не видела? – спросил Пучков.

Егор повернулся к окошку избы и громко позвал:

- Агафья! Агафья!

Открылось окно, и раздался женский голос:

- Чего тебе?

- Ты куда кошка ушла, не видела?

- А откуда я могу знать, если ты велел окна закрыть, зашторить всё и никуда не выходить?

Егор хитро прищурился:

- Ну так видела или нет?

За москитной сеткой послышалось сопение:

- Через забор она ушла. Видишь кусок штакетника она сломала. Вон там, слева от тебя.

Ветеринар и Егор посмотрели в сторону забора. И в самом деле в изгороди была дырка.

Пучков подошёл ближе и поднял кусок сломанной штакетины и, обернувшись к хозяину дома, сказал:

- Забор-то у тебя новый, не трухлявый.

- Это да, - подтвердил Егор, - Года три назад ставили.

- Как же она его сломала?

- Не знаю, - пожал плечами дед.

- М-да, - бросая кусок дерева на землю, произнёс ветеринар, - Мистика.
- В этот самый момент из центра села, - раздался волчий вой:
- Что это? – вздрогнул Егор.
- Не знаю, ну уж точно не твоя кошка, - ответил ветеринар.

Опер

Начальник районного отдела полиции Геращенко, двухметровый гигант с залысиной, закончил своё совещание, обращаясь к заместителю по общественному порядку Стеклову.

- Николай Иванович, знаешь что, ты пошли кого-нибудь в Свинчус.

- Зачем? – удивился Стеклов, собирая бумаги в папку. Зам был худой среднего роста с чёрными седеющими волосами.

- Да звонил глава местный, просил кого-нибудь прислать.

- А что случилось?

- ЧП у них какое-то, забежала стая волков в деревню среди бела дня.

- Что загрызли кого-то?

- Да нет, но народ напуган, у сельсовета с утра стихийное собрание устроили, требуют власть разобраться. Может волки бешеные, может напугало их что.

- Так вроде здесь криминала никакого. Этим должны специальные службы заниматься.

- Я тоже самое сказал. Ветнадзор, охрана природного хозяйства. Но там понимаешь паника. Пастух коров отказывается в луга вести. Женщины детей одних оставлять боятся. Никто на работу не выходит. Поползли слухи про оборотней. Так что пусть кто-нибудь на месте, опросит людей. Успокоит, пообещает, что всё будет в порядке, а там глядишь в заповедниках и заказниках разберутся в чём дело.

- Может пожар там или браконьеры? – предположил Стеклов.

- Коль, - поморщился Геращенко вставая, - Пусть кто-нибудь сгоняет. Сигнал был, мало ли чего, потом не отпишемся.

- Наряд что ли послать туда?

Начальник приподнял брови, наморщив лоб:

- У нас что много нарядов? Пошли кого-нибудь из участковых. У нас УАЗик отремонтировали?

- Да вроде да.

- Ну дай кому-нибудь, пусть сгоняет туда кто-то. Час туда, час обратно.

- Сделаю, - кивнул Стеклов.

- Ну всё добро, давай, за работу.

Стеклов вышел, держа папку под мышкой, с озабоченным выражением на лице. В голове его вертелись каруселью: приказы, дела, многочисленные отчёты и теперь ещё свинчуские волки.

В таком состоянии, крайней перегруженности, Николай Иванович дошёл до своего кабинета, достал ключ, поднёс к скважине замка и через секунду, не отперев его, повернулся налево, прошагал несколько метров и зашёл в следующую дверь за которой располагались его подчинённые. В кабинете был лишь один участковый светловолосый тщедушный Сашка Перов. Стеклов, окинув взглядом пустые столы, спросил:

- Ты один что ли?

- Так точно товарищ подполковник, - поднялся из-за стола Александр.

- Так, ты чем сейчас занимаешься?

- Курицами, в деревне Тырново собака дачников загрызла две курицы, - доложил Петров, - Собираюсь выезжать на место происшествия.

Стеклов бросил папку на стол, подошёл к висящей на стене карте и, водя по ней указательным пальцем пробормотал:

- Тырново, Тырново, ага, вот! Слушай орёл, ты езжай сначала в Тырново, опроси всех как положено, протокол составь, проведи дознание, а оттуда пулей лети в Свинчус. Это по той же дороге.

- Свинчус, а что там?

- Там стая волков, так что оружие возьми.

- Какая стая? – опешил лейтенант.

- А кто ж её знает какая, может обычная, может бешеная. Вот ты на месте и разберёшься!

Доедешь, найдёшь местного главу. Он тебя в курс дела и введёт. Всё понял?

- Так точно, - тихо ответил Перов, с нескрываемым разочарованием на лице. Совсем уж ему не хотелось тащиться перед выходными в этот Свинчус. Да ещё отстреливать там каких-то бешеных волков.

- Ну вот и хорошо, УАЗик возьми, его как раз отремонтировали, - добавил подполковник и, забрав папку, вышел.

Перов уселся на стул, одновременно сделал глубокий выдох. Однако начальству не откажешь, поэтому, поёрзав ещё пару минут, лейтенант поднялся, засунул бумаги в сейф, забрал оттуда пистолет, схватил папку и торопливо выскочил на улицу. Спешил он потому, что надеялся шустро порешать все дела и поскорее вернуться домой.

Забрав УАЗик в гараже, лейтенант вдавил педаль газа и с визгом шин выехал с территории отделения, не зная, что его начальник, покачал головой на эти его трюки и произнёс:

- Заставь дурака богу молиться...

УАЗик нёсся по трассе, машин почти не было. И хотя было только десять утра, жара уже давила своей знойной массой на тело и выдавливала пот, с такой силой, с какой пресс выжимает сок из винограда.

Лейтенант открыл форточку автомобиля и включил радио. Через четверть часа Перов проехал Инякино и сразу за селом повернул налево. До Тырново оставалось около девяти километров. После поворота дорога была похуже: заплатанная, дырявая, приходилось петлять. Помаевшись минут десять Петров, наконец добрался до пункта назначения. Здесь он сверился с навигатором на смартфоне и через пару минут был у нужного дома. Припарковав машину, лейтенант направился к одноэтажному бревенчатой избе, коричневого цвета. Подошёл к старой перекошенной калитке и крикнул:

- Здравствуйте, есть кто-нибудь дома?

Дверь открылась и на крыльце появилась согнутая пополам старая бабка с клюкой. Голову старухи покрывал тёмный цветастый платок, также на ней была длинная, заношенная юбка чёрного цвета и синяя кофта с длинными рукавами. Взглянув на лейтенанта строгим взглядом, женщина опёрлась двумя руками на клюку и ответила:

- Здравствуйте, я дома. Вы по какому делу?

- Мне нужна Анна Ивановна Свиридова! Это вы?!

- Да, я, - подтвердила хозяйка дома.

- Заявление писали по поводу кур?

- Писала, - кивнула женщина, дня три назад.

- Ну вот я и приехал, опросить вас, показания записать, с соседом вашим поговорить.

- А, - кивнула старуха, - Проходите.

Перов снял ржавый обруч, запирающий калитку, прошёл на крыльцо, уселся на лавочку и, доставая бумагу из папки, сообщил:

- Я сейчас вас опрошу, а потом к соседу вашему зайду, с него пояснения возьму.

Старуха уселась напротив в ожидании.

Лейтенант что-то набросал на листе и спросил:

- Анна Ивановна, вы сами видели, как ваших куриц собака загрызла?

- Сама-то нет, - покачала головой бабка.

- А почему вы тогда решила, что это соседская собака сделала? Может лиса, хорёк, лес-то близко.

- Нет это его псина здоровущая, пока он сюда не заселился всё нормально было. В том году без кабеля своего приезжал, так весь мой курятник в порядке был. А в этом годе вишь чаво?! – настаивала бабка.

- Ну, а может другие собаки?

- Какие другие собаки? – удивилась Анна Ивановна, у нас все местные псины воспитанные, сроду нападений на домашнюю скотину не было!

- А у других дачников?

- Что у других дачников? – засопела обиженно бабка.

- Ну тоже наверняка у кого-то из приезжих собаки есть.

- Может и есть, - надулась бабка, - Только такая громадная одна на всю деревню и живёт она ближе всех!

- А кур-то вы где нашли? В курятнике или на улице? – хитро прищурился Перов, понимая, что большая собака в закрытое помещение едва ли смогла бы забраться, а значит обвинения с неё можно снять.

- Ну где ж, на улице конечно! - удивилась старушка, - В курятник она не залезет, закрываю я его.

- А где ж убиенные? Посмотреть на них можно?

- Одна на дороге лежит, вон там, возле ограды, а вторая за хлевом рядом с навозной кучей.

Лейтенант спустился вниз вышел на дорогу:

- Анна Ивановна, где она?!

- Левей забирай! – махнула хозяйка дома, приподнявшись.

Перов прошёл дальше, рассматривая землю наконец, обнаружив останки коричневой курицы, расплющенные проезжающими автомобилями. Перов сделал несколько снимков на смартфон и крикнул:

- Анна Ивановна, а может её машина сбила?!

- Нет! – уверенно заявила бабка, - У нас все аккуратно ездят!

Лейтенант вернулся назад:

- А вторая где говорите?

Бабка приподнялась, опираясь на клюку:

Так сейчас покажу.

Прошли за дом, Перов, следуя за старухой, схватил по дороге чёрную смородину и засунул в рот. Вышли через заднюю калитку в огород, засеянный картошкой, капустой и другими овощами. Хозяйка дома показала тростью в сторону хлева:

- Вон там, возле навозной кучи.

- А у вас что, корова есть? - обходя бабку, спросил Перов.

- Была когда-то, теперь навоз закупаю, для удобрения.

- Понято, - ответил Лейтенант, - внимательно всматриваясь в траву.

- Дальше она! Где укроп начинается.

- Вижу! – кивнул участковый, продвинувшись вперёд.

Белая мёртвая курица без головы лежала частично на траве, частично на грядке.

Перов внимательно осмотрел место, пошевелил ногой траву и спросил, делая фотографии:

- А где голова куриная?!

- А я почём знаю! Может собака сожрала, а может вороны утащили.

- А вот когда курицу нашли, голова была?

- Не было головы! – уверенно заявила бабка.

Перов обошёл всё вокруг, внимательно изучая, забрёл на грядки. Посмотрел на чёткие следы своих ботинок оставленные на земле и спросил:

- Вы укроп давно поливали?
- Дня два назад.
- А курицу когда нашли?
- Первую или вторую?
- И ту и ту.
- Так два дня назад и нашла.
- Первую мне Митька указал, когда мимо с работы шёл.
- А вторую, когда поливала огород.
- Ясно, а вы собачьих следов до полива не видели здесь, рядом с курицей?
- Нет, да я и не смотрела. Я как вторую курицу нашла, собралась и в тот же день к вам поехала.

- Поливали вы конечно зря, могли следы собачьи смыть, а это улики.
- Так ты поищи, может чего не смылось.
- Да ищу, - вздохнул Перов и только сейчас заметил рядом с курицей четыре мелких когтистых следа. Сделал фото, и приподнимаясь, сказал, - Есть следы, только по размеру, на большую собаку не похоже, скорее на котёнка.

- Кошки у нас пропали, по всему селу.
- Пропали, - повторил Перов, - Пойдёмте назад, я протокол осмотра составлю, потом соседей ваших опрошу.

Вернулись на крыльцо. Лейтенант, заполнил нужные бумаги и спросил, - А где ваш сосед собакой живёт?

- А вон тот дом кирпичный, через дорогу.
- Ага, спасибо, - ответил лейтенант, спускаясь по ступенькам.

Выйдя от бабки, лейтенант сначала взял левее к колонке, пристроил фуражку на колонный колпак и, нажав рукоять, омыл лицо и хлебнул воды. Освежившись, Перов выпрямился и неловким движением локтя сбил головной убор на земле. Среагировав, лейтенант попытался поймать фуражку, но лишь зацепил её пальцами, в то же время выронив чёрную папку из подмышку на траву.

Бабка Нюра, наблюдавшую за ним с крыльца, в сердцах топнула ногой и произнесла:

- Ух, какого нерасторопного прислали! – после этого она покачала головой и скрылась в доме.

Перов тем временем, собрав свои вещи, и отряхнув их, направился кирпичному дому, с опаской поглядывая на большого гуся, который загоготал на него, захлопав огромными крыльями, вытянув шею.

Через забор участковый увидел полного мужчину среднего возраста с бородой, который что-то перекладывал в машине, и крикнул:

- Здравствуйте!

Послышался лай собаки и белый с чёрными пятнами стаффордширский терьер подскокил к забору. Мужчина развернулся и осадил собаку:

- Астра, место!

Собака виновато пригнула морду и завалила хвостом, завертевшись вокруг ног хозяина. Бородатый подошёл ближе и спросил:

- Здравствуйте, что-то случилось.

- Жалоба поступила на вас.

- Жалоба! – удивился бородатый, - От кого же это?

- Точнее не на вас, а на вашу собаку.

- А, - понимающе кивнул мужчина, - Это из-за кур что ли? Она уж приходила ко мне грозила своей клюкой. Только моя собака их не трогала. Я её на улицу только на поводке.

- А убежать не могла она у вас?

- Нет, - ответил мужчина, - Она у меня смиренная.

- Значит причастность вашей собаки к гибели кур вы отрицаете, - спросил Перов, доставая бумагу из папки.

- Отрицаю, - подтвердил мужчина.

- Хорошо, - что-то записывая на бланке, кивнул Перов, - А может видели чего? Ну там других собак может или кошки на кур нападали?

- Не знаю, - пожал плечами мужчина, покраснев, - Деревенские собаки все на цепи сидят.

А кошки что-то у нас все подевались куда-то.

- Что за эпидемия такая? – с удивлением приподнял брови участковый.

- Да сами не поймём, недели две как всё исчезли.

- А что мёртвых никому не попадалось? На дороге во дворах?

- Мне нет, другим не знаю.

- Ясно, - кивнул лейтенант, продолжая, что-то писать. Наконец он закончил через пару минут и, протянув бумагу хозяину собаки, произнёс:

- Прочитайте и распишитесь.

Мужчина взял бумагу как раз в тот момент, когда зазвонил смартфон Перова. Лейтенант отошёл на несколько метров и ответил.

- Ну что там в Свинчусе? – спрашивал Стеклов

- Так я в Тырново ещё товарищ подполковник.

- А, в Тырново. Ну чего там у тебя?

- Курицы две мёртвые есть, бабку опросил. Сейчас хозяином собаки занимаюсь. Он говорит, что его собака противоправных действий в отношении кур не осуществляла.

- Ну а что там, свидетели, улики есть какие?

- Свидетелями пока ещё не занимался, - доложил лейтенант, - А улики, есть следы рядом с одной из куриц, но только какие-то мелкие, на собачьи не похожи.

- Мелкие? – удивился Стеклов, - Может кошка?

- Да говорят все кошки пропали бесследно недели две назад.

- Что за бермудский треугольник у тебя там?

- Да вот, разбираюсь.

- Ты знаешь что, бог с ними с кошками! Ты там не затягивай, опроси пару соседей, видели чего или нет, и дуй в Свинчус, там в двенадцать часов собрание в администрации. Ты как раз успеваешь.

- Есть, - доложил Перов, двигаясь к хозяину собаки. Просмотрев по пути бумагу, лейтенант протянул её мужчине и сказал:

- Ознакомьтесь и распишитесь.

Мужчина внимательно изучил документ, наморщив лоб, наконец он облегчённо выдохнул и поставил роспись.

Перов посмотрели на часы было одиннадцать утра. Он ускорил шаг обошёл ближайшее дома. Взял пояснения и через двадцать минут уже мчался в Свинчус.

Трасса шла между заказником, изредка попадались встречные машины да пару раз грибники. В Свинчусе Перов ни разу не был, поэтому перед поворотом к селу он остановился и сверился с навигатором и только затем повернул. Слева были засеянные пшеницей поля, чуть дальше рощи. С правой стороны тоже было что-то посажено, но разглядеть из машины, что это было лейтенант не мог. Зато он отчётливо видел купола церкви и деревянные дома села Борки.

Дорога была ужасная. Приходилось вилять из стороны в сторону. Скорость автомобиля временами падала до десяти километров в час. За пять минут лейтенант проехал приблизительно четыре с половиной километра и оказался на полпути к месту назначения.

Асфальт стал лучше и участковый прибавил газу, но уже через минуту вынужден был резко нажать педаль тормоза. На дорогу прямо из густой травы выскочила чёрная кошка. И

хотя машина остановилось почти вплоты к животному, кошка невозмутимо продолжило своё движение и спокойно перешла дорогу.

Перов снова вдавил педаль газа, наблюдая, как чёрный хвост исчез в траве. Через пятьдесят метров ситуация повторилась, дорогу снова пересекла лёгким шагом чёрная кошка и опять в том же направлении справа и налево. Участковый проводил кошку взглядом и тронулся с места. Проехав шагов двадцать, он заметил, как впереди пёстрая кошка шагает поперёк его пути, а за ней следует четыре котёнка. Пока лейтенант доехал, кошачья мать скрылась с котятами на другой стороне, но сразу за ней появился огромный рыжий кот, а следом ещё одна серая с тигровым подпалом кошачья особь.

Лейтенант остановился шагов за десять от кошачьего перехода, вышел из машины и направился к животным. Рыжий кот и серая кошка растворились в траве, но им на замену выскочил серо-белый кот, следом появилась чёрная с белой грудкой кошка а дальше одна за другой, а то и по несколько сразу, на асфальт высыпали коты и кошки, разных размеров и масти.

Всего животных было около пятнадцати. Наконец шерстяной поток иссяк и путь был свободен, но Перов не двигался, всё ещё находясь в каком-то ступоре от увиденного. Секунд через тридцать он подошёл к правой обочине и посмотрел вниз, затем развернулся и не спеша последовал к противоположному краю. Здесь лейтенант взглянул на часы, потоптался на месте и через какое-то время, видимо, что-то окончательно решив, вернулся к машине, закрыл дверь и направился по полю за исчезнувшими котами.

Перов двигался осторожно, внимательно осматривая взглядом поле, и в конце концов добрался, до расположенного в ста пятидесяти метрах леса, куда он без колебаний и вошёл.

Горин

Около полдесятого вечера в субботу, полковник Горин, вышел вместе с женой из театра. Показывали постановку какого-то молодого греческого режиссёра, по древней пьесе Ламера под названием «Агамемнон». Супруга взяла полковника под руку и спросила:

- Ну как тебе?

- Нормально, - ответил Горин, пытаясь вызвать такси.

Жена остановила его, положив ладонь на экран и сказала:

- Давай пройдемся.

Горин недовольно насупился:

- Что, прям до дома? Не далековато?

- Андрей, да почему до дома, пару остановок пройдем и вызовим такси.

- Хорошо, - согласился Горин

Супруги спустились по ступенькам и не спеша направились перекрёстку на площади Театральной. Горин закурил и неожиданно произнёс:

- Знаешь, постановка эта...

Жена взглянула на полковника и спросила:

- Какая постановка?

- Ну спектакль этот, который мы смотрели.

- Ну, и что с ним?

- Ну ты спрашивала, как спектакль. Я сначала если честно, разозлился на тебя.

- Разозлился, из-за чего? – удивилась супруга.

- Да сижу ничего, не понимаю, песнопения какие-то. Танцы эти гипнотические. Опять же древняя Греция.

- А, поняла, - улыбнулась Жена.

- Ну вот, - продолжал Горин, - В стихах ещё всё. Имена древнегреческих богов. Ничего не понятно, я чуть даже не психанул, сначала.

- Андрей, у тебя просто голова другим занята. Это всё потому, что ты думаешь о своих: маньяках, рецидивистах, грабителях. Они засели в твой мозг, - жена ткнула пальцем в голову Горина, - И для всего остального там места нет.

- Думаешь? – улыбнулся Горин.

- Уверена! Ты когда с работы уходишь, оставляй своих преступников в сейфе вместе с папками!

- Варь, не начинай.

- Нет ну правда! Мне кажется ты смотришь спектакль и в чём-то подозреваешь артистов.

- Так там как раз царя убили, - Горин рассмеялся, и сразу перешёл на кашель.

- И курить давно пора бросить! – наставляла Варвара.

- Ну понеслось, чё разогналась-то? Начали за спектакль, закончили лекцией про о вреде табака.

- Ну что спектакль, мне например понравился, - пожала плечами супруга.

- Да мне тоже, - кивнул Горин, - Я постепенно как-то вник, мощная постановка.

- Ну вот, - обрадовалась Варвара, - А ты идти не хотел.

- Не хотел, - подтвердил Горин, зевая, - Давай такси вызовем?

- Устал?

- Неделя сложная была, - тяжело выдохнул Горин.

- Вызывай, - кивнула Варвара.

Горин вытащил смартфон, но вызвать машину не успел, на экране высветился номер его начальника генерала Калинина. Полковник нахмурился и ответил:

- Да.

- Горин? – спросил Калинин.

- Так точно товарищ генерал!

- Слушай, у нас в области ЧП небольшое, вышли парочку оперов, пускай посмотрят на месте.

- А куда выслать?

- В Шиловский район. Там село Борки, вот рядом с ним, пропал участковый.

- Участковый пропал? – удивлённо переспросил Горин.

- Да, Андрей, - замялся Калинин, - Поехал по работе в пятницу с утра. Вечером должен был вернуться, но исчез. Он с оружием был.

- А что местные? Искали.

- Искали, послали опера за ним утром в субботу. Тот нашёл машину пустую, на обочине, сообщил начальству. Ну подъехали остальные, поспрашивали в окрестных деревнях. Никто ничего не видел. Телефон молчит. Ты пошли туда пару человек, а лучше сам съезди.

- Так точно, сделаю.

- Супруге привет.

Горин повернулся к жене:

- Варь, Иван Андреевич, привет тебе передаёт.

- Хорошо, - кивнула Варвара, и крикнула в трубку, - Иван Андреевич, Здравствуйте!

- А, она с тобой? – спросил генерал.

- Со мной, - ответил полковник, - Гуляем.

В трубке послышалась какая-то возня, а затем раздался голос жены Калинина:

- Андрюша, дай мне Варю.

Горин протянул жене трубку:

- Держи, тебя Светлана требует.

Варвара вырвала телефон и радостно защелкала:

- Светик, привет. Да, а мы в театр ходили. Ну да, нет в драмтеатр.

Дальше Горин не слушал, задумавшись над новым делом спущенном сверху.

Воскресенье Горин проснулся в семь утра, аккуратно вылез из кровати и зашёл в ванную комнату. Здесь полковник взглянул на себя в зеркало, потёр рукой наполовину седую щетину и, решив не бриться, просто умылся.

Освежившись, Горин прошёл на кухню и тихо спросил подвешенную на стене колонку:

- Салют, сколько время?

- Семь часов одиннадцать минут, - отпортовало умное устройство.

- Салют, включи радио «Звезда» попросил Горин.

Заиграла музыка, полковник зевнул, зажёг газ на максимум, поставил старую алюминиевую сковородку на плиту, залив её маслом, после чего вытащил два яйца из холодильника, разбил их о край сковороды и плюхнул в кипящее масло. Яйца запыхтели, зашипели, белок надулся волдырями от температуры и затрепетал как живой. Выждав минуту, полковник соскрёб яичницу вилкой на тарелку, превратив большую часть блюда в месиво. На место сковороды, на нагретую конфорку, Горин поставил чайник из нержавеющей стали, затем забросил два куска чёрного хлеба в тостер, выставив средний режим.

Проделав всё это Горин уселся, за стол, подвинул тарелку к себе, и быстро расправился с жареными яйцами, как раз к тому времени, когда засвистел чайник. Полковник насыпал в стакан молотой кофе и заварил его кипятком, проверил хлеб, убавил тостер на минимум и включил его ещё раз, после чего достал сливочное масло, нож и чайную ложечку, которой он бодро взболтал кофе, но не для того, чтобы растворить сахар, он его не употреблял, а для того, чтобы кофе, смешавшись с воздухом быстрее заварилось. Через полторы минуты, убедившись

на глаз, что напиток созрел, полковник аккуратно перелил его в другой бокал, оставив на дне первой кружки гущу, и принялся за бутерброды.

Через семь минут Горин повторно спросил время у умной колонки, затем повторно зашёл в ванную комнату, почистил зубы и принял душ.

Без десяти восемь Горин вышел из дома и тут же чуть не наступил на маленького серо-белого котёнка, расположившегося на пороге его квартиры Резко затормозив, полковник побледнел от неожиданности, затем сдвинул кота аккуратно в сторону ботинком и, закрыв дверь, начал спускаться вниз. На площадке следующего этажа Горин заметил ещё одного кошачьего малыша, правда в отличии от первого этот был чёрно-белый. Полковник усмехнулся и, быстро проскочив первый этаж, вышел из подъезда. Оглядевшись по сторонам и, убедившись, что служебной машины ещё нет, Горин прикурил сигарету и, прищурившись от дыма, посмотрел на небо. Погода обещала быть нежной и солнечной. Горин докурил сигарету до половины, затушил её о зажигалку и засунул назад в пачку, потому как бросал. Сзади послышался едва различимое кошачье мяу. Горин обернулся. У железной двери подъезда сидел совсем мелкий рыжий котёнок. Горин вздохнул, и наклонившись, поглаживая рыжего малыша за ухом, произнёс

- Кто ж вас выбросил?

Котёнок замурлыкал в ответ, а Горин, вспомнив дочь, сказал вполголоса:

- Как бы вас моя Маша, домой не притащила.

Сзади послышался шум машины. Горин оглянулся, недалеко от подъезда остановилась служебная «Шкода». За рулём был сорокалетний Вася, немногословный, лысый мужчина среднего возраста, с животиком. Полковник быстрым шагом направился к автомобилю, открыл переднюю дверцу и, плюхнувшись на сиденье приказал:

- Поехали.

Вася пожал протянутую Гориним руки и молча тронулся. За спиной. На заднем сиденье было два опера. Первый, Александр Ващуков, высокий длинный, с чёрными волосами, лет тридцати. Ващуков был неутомимый, такой полгорода опросить за день сможет. Второй, Алексей Коробов, среднего телосложения старший лейтенант был дотошный невероятно. Коробов замечал всё и везде, за любое слово мог зацепиться. Оба они были любимые опера Горина, понимающие его с полуслова и полковник был рад, что ему удалось вытащить своих гончих, так он шуточно их называл, с выходного.

Горин обернулся назад, поздоровался и спросил:

- Звонили.

- Не нашли, - ответил Коробов, улыбнувшись в ответ, понимая, что его начальник интересуется связался ли кто-нибудь с шиловскими коллегами и не объявился ли пропавший участковый.

- Местные когда на место подъедут?

- Они там ночевали, на повороте у Борок встретят, - ответил Алексей.

- В Шилово будем заезжать? – буркнул Вася.

- Нет, - ответил Горин, - Хотя заскочи, пожрать купим.

- Сделаем, - кивнул Вася и прибавил скорость.

Через два с небольшим часа, Горин со своими подчинёнными прибыл в назначенное место. У поворота их ждал старый «УАЗ» буханка. Горин усмехнулся и произнёс:

- Откуда они интересно его откопали?

- «УАЗ» что ли? – переспросил Вася.

- Да, - кивнул Горин и добавил, - остановись поближе.

Вася вывернул на обочину и сказал с уважением:

- «УАЗ» - аппарат хороший, я бы на нём погонял.

- У тебя что, настальгия что ли? – спросил Горин, открывая дверь, но выйти он не успел к нему подбежал усатый сержант на вид лет тридцати пяти и, отдав честь, представился.

- Товарищ полковник, сержант Кузьмин! Направлен вам навстречу подполковником Стекловым.

- А ты почему решил, что я полковник? Я ж без формы.

Сержант замялся:

- Вы на переднем сиденье, вот я и подумал...

- А сам Стеклов где?

- Здесь, недалеко, ночевал в Свинчусе у знакомого. Скоро подъедет, это километров десять отсюда.

- Да знаю я, где ваш Свинчус, - махнул рукой Горин, - Где машину участкового нашли, здесь?

- Нет, пару километров отсюда, налево, - показал рукой сержант, - Там мой напарник рядом. Мы там всю ночь возле неё.

- Значит машину не забирали? – спросил Горин.

- Нет, Стеклов запретил.

- Это хорошо, ну что поехали, - ответил полковник, забираясь в машину.

Сержант бросился к «УАЗику», завёл его и рванул вперёд, включив мигалку.

Василий усмехнулся:

- Зачем он интересно спец сигналы включил, здесь же ни одной машины не видно.

Горин соорил серьёзную рожицу и, погрозив пальцем своему водителю ответил:

- Избаловал я тебя Василий Романович, возишь своего полковника без мигалки, тебе бы поучиться у этого гусара.

Ващуков шмыгнул носом на заднем сиденье и сказал:

Не иначе подполковник велел встретить полковника, как на параде.

Горин повернул голову и с улыбкой ответил:

- Соображаешь.

Вася между тем выругался:

- Да что ж они здесь специально ям на асфальте понаделали что ли?

- Не ворчи, - ответил Горин, включая навигацию на своём смартфоне и внимательно изучая карту.

Через пять минут буханка остановилась и выключила мигалку.

Горин оторвался от карты на смартфоне и произнёс:

- Приехали что ли?

- Приехали, - подтвердил Вася, притормаживая.

Горин и опера вышли из машины. Водитель Вася сразу залип в смартфоне.

Полковник подошёл к сержанту и спросил, указывая на припаркованный УАЗ:

- На этом участковый приехал?

- На этом, - кивнул сержант.

Полковник дёрнул дверцу со стороны водителя:

- Все двери закрыты товарищ полковник, - сказал сержант, - Мы проверяли.

Подошёл Ващуков и спросил сержанта:

- В деревне не спрашивали? Может машина сломалась и он там заночевал?

- Не спрашивали, нас же только вчера вечером товарищ подполковник вызвал. Мы к часам десяти вечера подъехали, здесь до нас опер был из нашего отдела, но когда мы приехали, он назад вернулся, - ответил усатый сержант.

- Андрей Сергеевич, - может посмотреть, обратился к Горину Ващуков.

- Обязательно посмотрим, а пока здесь обойдите вокруг с ребятами, - махнул головой в сторону районных полицейских Горин.

Подчинённые разошлись по полю слева и справа от дороги. Горин прикурил начатую сигарету, дёрнул три раза, затушил и снова убрал в пачку, прищуриваясь, взгляделся в дорогу по которой примерно метрах в ста пятидесяти двигалась красная машина. Горин отмахнулся от мошки и произнёс вполголоса:

- А вот и подполковник.

Через минуту машина остановилась и из неё вышел человек в форме и хотя на вид ему было чуть за сорок, чёрные волосы на его голове уже наполовину поседели.

Горин двинулся навстречу и, протягивая руку, представился:

- Полковник Горин Андрей Сергеевич.

- Стеклов Николай Иванович, - ответил подполковник, и с извиняющейся улыбкой, добавил, - Вы уж простите, что вытащили вас с выходных из-за моего обормота.

Горин улыбнулся в ответ:

- Да ничего, красиво у вас здесь, воздух чистый, я даже немного рад. Скажите Николай Иванович, а фотография пропавшего лейтенанта есть.

- Есть, - кивнул Стеклов, доставая смартфон.

- Скиньте мне тогда на телефон, а я своим передам. Он лейтенант ваш не загульный нет?

- Нет, - замотал головой Стеклов, он смирный, женился недавно.

- А ключей у вас запасных нет случайно от машины? – показал рукой на УАЗик лейтенанта Горин.

Стеклов, махнул рукой:

- Я когда вчера машину нашёл, вечером, попросил своих ключи запасные привезти. Не нашли запасные.

- Ясно, - кивнул Горин, привыкший к любому бардаку и добавил вопросительно взглянув, на подполковника:

- Что ж, придётся наверное стекло бить.

- Придётся, - согласился подполковник.

Горин развернулся к своему водителю и крикнул:

- Вася, принеси монтажку.

Василий выскочил из машины и вскоре притащил инструмент из багажника, вопросительно смотря на своего начальника

- Бей стекло, - приказал Горин.

- Какое, - спросил Василий.

- Передние, - вставил слово подполковник, нам его заменить легче.

- Ну, слышал? - спросил Горин.

- Слышал, - подтвердил Вася и с каким-то удовольствием с размаху вдарил. Стекло осыпалось. Вася залез рукой внутрь и ловко вскрыл дверцу.